

## **В чем привлекательность филателии.**

### **I**

Существует мнение, что если кто-либо, где-либо и когда-либо расхваливает марки, то за красивыми словами всегда кроется задняя мысль о «хорошем помещении» капитала. Правдиво ли это мнение? По моему, это хваленое «помещение капитала» в марках есть не только заблуждение, но и ловушка. Почему можно быть уверенным, что деньги, вложенный в марки, пристроены «мудро»? Не только нельзя иметь подобной уверенности, да и быть ее не может, так как при покупке новых выпусков ни продавец, ни покупатель не в состоянии определить и указать точно, что выгодно покупать. И если все же купленные так, наугад, марки в течении годов поднялись в цене, то значит ли, что вложенный в них капитал был помещен мудро? А если они не поднялись или поднялись лишь слегка, то значит покупатель ничего не приобрел?! Нет, мудрого здесь ничего нет, так как закон спроса и предложения владеет марочным рынком также, как и всякими ценными бумагами.

Но если кто-либо все же убежден в том, что капитал помещать в марки «умно» и желает быть распорядителем биржевых цен, то ему можно рекомендовать покупку новых выпусков, когда с уверенностью можно приобрести несколько «звезд», находящихся в восхождении. Не надо только забывать, что вместе с этими «мудро купленными» марками, он приобретет такую массу ничтожества, которая парализует весь его кажущейся барыш. Поэтому коллекционирующему марки исключительно с целью барыша, следует энергично сказать: «руки прочь - игра не стоит свеч!» Да, руки прочь! Такое корыстолюбивое отношение к нашему несравненному, любимому удовольствию, является обидным. Да и мы все были бы хороши, собирая марки только ради барыша, точно прелесть филателии в рыночной стоимости собранного.

### **II**

Стоит только развернуть свои скромные тетрадки, с марками, чтобы убедиться, что в нашей забаве, быть может, меньше всего играет роль рыночная цена.

Вот посмотрите: - из-под широкополой шляпы, надвинутой набекрень, на Вас смотрит умное лицо с тонкими чертами, высоким лбом, усиками в колечки и

бородкой клинышком. Взглянешь на него и невольно улыбнешься как старому знакомому, ибо немедленно вспомнишь его полотна с полунагими, толстыми и пышными голландскими женщинами, которых он так любил рисовать. Человек жил три века назад, однако ни он, ни его дела не забыты.

Под жарким, южным небом, на бесплодных горах, раскинулся город. Дома его лепятся по кривым улочкам один на один. Здесь же каменные стены с укреплениями и башни, в которых турки, мучили свои жертвы, а затем мешавших им лиц, отсюда же бесцеремонно выбрасывали в р. Неретву. Между башнями горбатый мост через реку, по которому когда-то маршировали римские когорты. Сколько старины! Сколько видел и пережил мирный теперь Мостар.

Константинопольский ипподром. За железной решеткой высится четырехугольный обелиск, поломанный, но все же в 50 футов высоты. Он весь полон записями о победах в Месопотамии египетского фараона Тутмеса III. Сколько ему лет — никто не скажет. Их было несколько и из записей известно лишь, что первый был сделан в 1950 г. до Р. Х. Стоял обелиск в Карнаке, пока император Константин Великий не решил, что ему лучше украшать его столицу и перевез в Константинополь. Смотришь на эту диковину и удивляешься: как могли египтяне отделить такую глыбу от целой скалы в каменоломнях Ассуана, перевезти на большое расстояние сушей и водой, а затем поставить его вертикально.

Вот она - булочница по профессии. В одной руке корзина с булочками, в другой - большая хлебная лопата. Она бодро и энергично шагает. Спешит на городские стены, которые штурмует неприятель. Там она булочки раздает голодным и усталым защитникам, а затем станет с ними в ряд и своей лопатой собьет неприятелей. Ну, не героиня ли?

Впрочем, она не одна, вот и другая. Но у этой нет даже такого примитивного оружия, как лопата. Это, однако, ее не смущает, и она все же среди родных защитников. Взгляните, с какой энергией и ожесточением она бросает с кручи горшки с кипящей смолой на головы врагов.

Знойный полдень. И роща пальм на берегу не в состоянии укрыть от жары. Тишина и покой. Тигр или Ефрат едва катят свои воды. По ним также лениво двигаются две барки. На передней можно рассмотреть людей, мулов, лошадей, кипы товаров. Транспортировка грузов. Только люди не торопятся здесь жить и не спешат обзавестись шумливыми авионами и автомобилями. Они вполне удовлетворены той

круглой посудиною (гуффа) которую предки их построили впервые 2 с половиной тысячи лет тому назад.

Безусая, энергичная голова молодого человека с зачесанными назад волосами. В 18 лет он был сельским учителем в штате Кеннектикут и в первые же дни войны за независимость, в июле 1775 года, бросил школу, поступил в полк революционной армии и быстро получил капитанский чин. Пробравшись, с целью разведки, в расположение англичан, он был задержан и полевым судом приговорен к расстрелу, как военный шпион. Он спокойно выслушал приговор и заявил суду: «я очень сожалею, что могу отдать только одну жизнь за родину». На другой же день, 2 сентября 1776 года, этот популярный герой «патриот - мученик» был казнен.

На вершине холма сгруппировались постройки старого замка. Мирно и тихо жили в нем графы Арденнские, пока не подошли волнующие дни, захватившие и их. Помните ли Вы время, когда Петр Пустынник, переходя из города в город, рассказывал о зверствах мусульман над христианами у Гроба Господня, когда он, своим горячим протестом против них, наэлектризовывал массу, когда взволнованные народы стали требовать похода против неверных для освобождения Святых мест. Тогда в порыве религиозного подъема, пятый граф Арденнский, продает свой родовой замок, чтобы принять участие в движении, становится во главе первого крестового похода, освобождает Иерусалим и во вновь образованном здесь государстве избирается королем, он - граф Готфрид Бульонский.

Курьезный аппарат летит по воздуху. Он хоть и курьезен, но примечателен, ибо он — первый аппарат тяжелее воздуха. Долго и упорно работали бессмертные братья Вильбур и Орвиль Райт с небольшими денежными средствами и громадными неудачами пока им удалось сделать небольшую машину, которую они поставили на свой, нескладный по виду, аппарат. И как видите, он полетел. Правда, продержался всего 59 секунд, но все же, в этот памятный день, увенчался человеческий порыв взлета на воздух, как птица. С тех пор прошло всего 30 лет. А теперь, когда смотришь на эти громадные и могучие аэропланы, держащиеся в воздухе много часов и перелетающие громадные пространства, то как-то не верится, что они являются потомками скромной машинки братьев Райт.

Две маленькие лодочки, под надутыми парусами из плетеной циновки, мчатся по океану. Спешат с попутным северо-восточным ветром пробраться от центра острова на его край, обменять там свои горшки на саго и, с новым попутным

северо-западным ветром, вернуться домой. Вот не боятся люди в таком утлом суденышке как «лакатой», составленным из полых бревен, перекрытых пальмовыми листьями, крепко перевязанных, без одного гвоздя, совершать довольно продолжительные путешествия не по луже, а по океану, хотя бы и Тихому по названию.

Оскалив зубы, подняв хвост, легкими эластичными прыжками, летит вперед, громадный, полосатый бенгальский тигр. В нем столько движения, что как-то невольно ждешь, что он выскочит из марки и бросится на Вас. Несколько жутко, но все же приятно познакомиться, хотя бы и заочно, с этим красивым и хитрым созданием.

Была когда-то турецкая провинция с красивым прошлым, в которой коренное население не говорило по-турецки. В 1830 г., с чужою помощью, провинция освободилась от чуждого и постыдного ярма и стала независимым королевством. Посмотрите внимательно, как из маленькой белой пуговички на карте Европы королевство превратилось в большое государство. Сколько усилий и напора сделал греческий народ, чтобы объединить всех соплеменников под одну крышу матери-родины.

А вот знакомая нам всем картина. Море голов. «Товарищ» взобрался на уличный фонарный столб и, зацепившись за него, держит речь: ругает во всю глотку печатными и непечатными словами существующий строй, обещает дать не только земной, но и социалистический рай. Вздуродная толпа довольна, шумит и энергично поддерживает оратора... И сколько было тогда таких «шорных людей», которые с чужих голосов кричали повсюду преступный вздор, часто сами не сознавая, что они делают. Ну, только тогда «рай» у них сорвался. Они добились его через 12 лет. О результатах их обещаний не стоит, кажется, и говорить. Каждый из нас, вольно или невольно, испытывает их на себе. С горечью лишь можно повторить чье-то о них четверостишие:

Нам пращуры задачу дали:

Они своим горбом Россию собирали,

А мы Россию разберем!

Ну, действительно, разобрали!

### III

Кажется, немного листов перелистал, а какое разнообразие картин прошло перед глазами! И чем дальше будем переворачивать наши страницы, тем больше нахлынет воспоминаний и рой мыслей закружит голову, Каждая марка оставляет свой след, заставляет мозг работать, вспоминать, выяснять, прибегать к словарю или учебникам. Каждая развивает и расширяет умственный кругозор. Уже одно это дает право быть благодарным нашему любимому развлечению, не говоря уже о том, что занятие филателией, само по себе, вырабатывает не мало положительных сторон характера. Для истинного коллекционера не может, быть дорогих и дешевых марок, нет мусора или стоящих внимания. У него каждая марка имеет свой интерес: одна своим содержанием, другая - исполнением, третья - своей зубцовкой и так далее. И вот этот то разносторонний, полный глубокого содержания, интерес к такому маленькому клочку бумаги, как почтовая марка, и составляет всю прелесть и очарование филателии, ибо он увлекает, воспитывает и заставляет всецело сосредоточит внимание на себе, часто до забвения всех тех житейских неудач и неприятностей, который только что были пережиты. В этом отношении ни одно из развлечений не может идти в сравнении с нашей любимицей.

Поэтому в наших усилиях собрать новых последователей и, при первых попытках посвятить новичка в наш культ не нужно соблазнять его барышом, — этим шатким и сомнительным элементом филателии, - а обратиться к более высоким чувствам, указав на большое воспитательное значение марок, их историческое значение, их артистическое исполнение и так далее. Можно смело утверждать, что новичок, заинтересовавшийся марками, из-за одушевляющих его чувств, останется горячим последователем до тех пор, пока марки будут доставлять удовольствие удовлетворяя его эстетическая чувства, тогда как коллекционер - барышник, рано или поздно, разочаруется в филателии, как только для него выяснится ошибочность его коммерческих расчетов.

Д.Леус

|                                               |                                                                                                                   |
|-----------------------------------------------|-------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|
| Первоисточник:                                | Журнал « <b>Россика</b> » органа Русского Общества Филателистов.<br>№ 14 за декабрь 1933 года<br>страницы 52 - 56 |
| Файл скачан с сайта<br>«Живопись в филателии» | <a href="http://www.art-stamps.ru">www.art-stamps.ru</a>                                                          |